В Красной Башне Магии Ловеллиан пытался понять ситуацию, в которой он оказался, размышлял, как ему следует на нее реагировать, и пытался решить, как в этом мире ему следует поступать в будущем.

Эта ситуация уже не раз заставляла его вздыхать. Но если бы кто-то спросил его, сердится ли он… Архимаг чувствовал, что это не та проблема, из-за которой можно сердиться. Хотя, если это так, то должен ли он был раздражаться? Когда сталкиваешься с такой сложной проблемой, испытывать раздражение вполне нормально.

— …А пока-что…, — засомневался Ловеллиан.

И все же он не мог найти в себе силы раздражаться. С расстроенным выражением лица Архимаг посмотрел на человека, сидящего напротив него.

Юджин Лайонхарт.

Самый первый ученик, которого когда-либо брал Мастер Красной Башни Ловеллиан. В то же время он был приемным ребенком давнего друга Архимага, Гилеада Лайонхарта. Сын друга не был достаточной причиной для того, чтобы Ловеллиан относился к Юджину с безусловной благосклонностью. Причина, по которой Ловеллиан сделал Юджина своим учеником, помимо того, что он был сыном его друга, заключалась в том, что Ловеллиан был очарован талантом Юджина.

Вот почему ему было так трудно сердиться на юношу.

— …Пожалуйста, объясни мне, как все так обернулось, — умолял Ловеллиан, глядя на посох, который лежал на столе между ними.

Это был Акаша… личный посох Мудрой Сиенны.

Архимаг считал себя великим учеником, унаследовавшим наследие Мудрой Сиенны, и гордился этим фактом. Эта гордость была привита ему с раннего детства. Учитель Ловеллиана был учеником Сиенны. Поэтому с тех пор, как мужчина только начал учиться магии, его учитель каждый день говорил ему, чтобы он относился к наставнице своего учителя, Мудрой Сиенне, как к своему грандмастеру и выражал ей свое почтение.

«…Странное чувство…», — подумал Ловеллиан, глядя на посох Сиенны.

Не только сам Архимаг, но даже его хозяин и хозяин его хозяина не смогли стать обладателем этого посоха.

«…Подумать только, что мой ученик… действительно сможет получить признание Акаши», — изумился Ловеллиан.

Когда он думал об этом, Архимаг просто не мог заставить себя злиться или раздражаться на Юджина. Он даже не чувствовал никакой ревности. Он просто чувствовал, что юноша — действительно уникальная личность, и гордился тем, что такой человек — его ученик.

Ожидая ответа Юджина, Ловеллиан взял стоявшую перед ним чашку с чаем и поднес ее к губам.

Верно. Было ли что-то вроде "причины, по которой Акаша выбрал бы Юджина" действительно настолько важным? По-настоящему важным было то, что единственный ученик Ловеллиана уже стал мастером Акаши. В результате королевская семья могла даже решить провести слушание, на котором обсуждалось бы, наказывать или нет его ученика.

Если бы это действительно произошло.... Ловеллиан использовал бы все, что было в его распоряжении, как в качестве Мастера Красной Башни, так и в качестве Архимага, чтобы защитить Юджина.

В тот момент, когда Ловеллиан уже принял решение и собирался сделать глоток горячего чая, внезапно раздался голос: извините.

Пху!

Архимаг от удивления выплеснул свой чай.

Но даже в такой момент он доказал, что достоин звания Архимага. Прежде чем чай, который он выплюнул, успел коснуться Юджина, Ловеллиан испарил жидкость с помощью магии, а затем схватился за больное горло в приступе кашля.

— Ты в порядке? — спросил Юджин с беспокойством.

— Я в порядке, — ответил Ловеллиан, отмахнувшись от беспокойства ученика.

Затем глаза Архимага расширились от шока, когда он уставился на Юджина.

Точнее, не на него, а на Мер, которая вылезла из плаща юноши так, что видно было только ее лицо.

— Почему ты вышла без разрешения? — укорил ее Юджин.

Фамильяр пожаловалась: И долго мне еще здесь прятаться? В конце концов, я не сделала ничего плохого.

— Посмотри, как он удивлен, зачем ты вылезла? — отругал ее юноша. — Вот почему я сказал тебе подождать, пока разговор закончится, а потом медленно выйти...

— Мне кажется, что нет особой разницы, потрясу я его сейчас или потом. Несмотря на то, что ты вывел меня оттуда, пообещав дать мне свободу, ты засунул меня в свой плащ, как только мы покинули Акрон, — ворчала Мер, ее щеки раздувались от негодования.

Затем она повернула свое тело взад и вперед внутри плаща, изо всех сил пытаясь выбраться наружу. Однако, сколько бы усилий она ни прикладывала, девочка не могла полностью выйти из плаща самостоятельно.

— ...Не можешь ли ты просто выпустить меня отсюда ненадолго? — взмолилась Мер. — Возможно, ты не знаешь, но здесь очень темно и одиноко.

— Ну, все должно быть в порядке, — пробормотал Юджин, глядя на Ловеллиана в поисках одобрения.

Архимаг смотрел на девочку с полуотпавшей челюстью.

— ...Кхм, — кашлянул юноша и еще больше распахнул свой плащ.

Мер сама выползла из отверстия и, изображая элегантность, поприветствовала мужчину: Здравствуйте, сэр Ловеллиан. Кажется, прошел месяц с нашей последней встречи.

— ...Ам... Эм... Э-э..., — заикаясь, проговорил мужчина, прежде чем наконец кивнуть. — ...Просто как... что, в имя мира, ты делаешь за пределами Акрона? Нет, но какой в этом смысл? Разве леди Мер не фамильяр, отвечающий за Колдовское ремесло?

— Леди Сиенна попросила меня об этом, — объяснил Юджин.

При этих словах выражение лица Ловеллиана снова изменилось. Он снова поднял челюсть и попытался успокоиться.

— ...Так это правда... ты действительно встречался с леди Сиенной? — нетерпеливо спросил Архимаг.

— Да, — просто ответил юноша.

— Я слышал, что ты побывал в тропических лесах Самар, Юджин. Затем ты вернулся в главное поместье клана Лайонхарт, а за тобой следовали более сотни эльфов. — Ловеллиан засомневался: Эти эльфы... они пришли из эльфийской столицы, которая, как говорят, лежит у подножия Мирового Древа?

— Нет, — отрицал Юджин. — Я привел назад некоторых эльфов, которые не смогли вернуться в эльфийскую столицу и просто жили в лесу.

— …Я все еще не могу в это поверить, — сказал Архимаг, дрожащей рукой опуская чашку с чаем. — Ты нашёл эльфийскую столицу, где, по слухам, уединилась леди Сиенна? Двести лет назад, когда леди Сиенна ушла, учитель моего наставника, который был учеником самой леди Сиенны, бесчисленные волшебники Арота и даже Корпус Придворных Волшебников отправились в Самар в надежде разыскать леди Сиенну.

Однако, не говоря уже о Волшебнице, они даже не нашли эльфийскую столицу.

— …Хм, насчет этого… это все связано с тем моментом, когда я отправился в Нахаму. — Так Юджин начал свою попытку убедить Ловеллиана.

Он уже думал, что сказать.

В Нахаме Юджин заявил, что случайно обнаружил могилу Хамела. Его рассказ был таким же, как и в замке Черного Льва. Он рассказал о нападении рыцаря смерти и о своей встрече с Амелией Мервин. Затем юноша рассказал, как нашел в гробу Хамеля лист Мирового Древа.

После того как он отправился в Самар, его направил лист. С его помощью ему удалось попасть на территорию эльфов и встретить Сиенну, которая была помещена под печать.

Юджин колебался: «Сказать ему, что я Хамел, было бы немного…»

Дело было не в том, что юноша не доверял Ловеллиану. Но даже если Юджин и доверял ему, его все равно что-то сдерживало. Юноша еще даже не открыл Герхарду и Гилеаду то, что он — реинкарнация Хамела. Кроме Короля Демонов Заточения, только Мер и Сигнард знали, что Юджин когда-то был Хамелом.

На это была простая причина. Мер была фамильяром, созданной Сиенной. Она никогда бы не выдала этот секрет, потому что была неспособна на такое предательство, поэтому никто не смог бы допросить Мер и заставить ее сказать правду.

— …Итак, леди Сиенна… была помещена под печать…, — Ловеллиан обдумывал эту проблему, пожевывая нижнюю губу.

В ее груди была пробита огромная дыра, и только сила Мирового Древа едва поддерживала ее жизнь. Как ученик, унаследовавший наследие Сиенны и глубоко восхищавшийся ею как примером для всех волшебников, Архимаг, естественно, испытывал сильный гнев по этому поводу.

— …Передавая мне право собственности на Акашу, леди Сиенна также попросила меня

присматривать за Мер, — закончил объяснение Юджин.

«…», — Ловеллиан молча слушал.

— Она также рассказала мне метод, как снять печать посоха, — сказал Юджин. — Если мы сможем каким-то образом убить Райзакию, который заперт в разломе между измерений, проклятие, поразившее леди Сиенну, исчезнет…

— Юджин, — прервал Архимаг с жестким выражением лица. — Я думаю, будет лучше не говорить об этом вопросе на слушаниях.

— Да, я тоже так думаю, — согласился юноша.

Мудрая Сиенна была смертельно ранена. Одного этого факта было достаточно, чтобы бесчисленные волшебники сошли с ума. Если эта информация станет известна, сколько волшебников отправятся на поиски Сиенны в Самар и выместят свою враждебность на Хельмуте из жажды мести?

Кроме того, на слушании также будет присутствовать Мастер Черной Башни, Бальзак Лудбет. Хотя у Райзакии не было никакого контракта с Королем Демонов Заточения, это еще не означало, что они могли быть уверены, что Король Демонов Заточений не имеет никакого отношения к запечатыванию Сиенны.

«Прошло двести лет. Ни Король Демонов Заточения, ни заключившие с ним контракт демоны не отправились на поиски Сиенны», — размышлял Юджин.

Однако, если им станет известно, что Сиенна была смертельно ранена и помещена под печать… это может подтолкнуть их к иным действиям.

— …Я не доверяю Бальзаку Людбету, — продолжал говорить Ловеллиан. — Однако, если не считать моего недоверия к нему, Бальзак Людбет действительно вел себя более порядочно и здраво, чем "истинные" демонопоклонники и другие подобные ему черные волшебники, которых можно встретить в Хельмуте. Поэтому, хотя я и не доверяю Бальзаку Людбету, я не ненавижу его.

Юджин колебался, не зная, что сказать: …Что ж, это…

— Я уверен, что ты также не можешь отрицать этот факт, — заявил Архимаг.

Юджин щелкнул языком. В настоящее время существовало только три черных волшебника, которые лично подписали контракт с Королем Демонов Заточения. Хотя Юджин никогда не встречался с графом Эдмондом Кодретом, проживавшим в Хельмуте, поэтому не мог сказать наверняка, было верно, что по сравнению с такими, как Амелия Мервин, Бальзак проявлял

несравненную порядочность и здравый смысл.

— Даже если Бальзак не будет сливать эту информацию, если бы ты раскрыл состояние леди Сиенны во время слушания, Юджин… история, в конце концов, наверняка распространится далеко и широко, — с уверенностью заявил Ловеллиан. — Юджин, в Хельмуте есть большое количество демонов, заинтересованных в завоевании престижа. Сейчас три герцога Хельмута, возможно, ближе всех к положению следующего Короля Демонов, но под ними есть бесчисленное множество демонов, которые также жаждут престижных титулов и положения следующего Короля Демонов.

Одним из таких демонов была принцесса Ракшаса Ирис, но кроме нее было много других. Честь лишить жизни мудрую Сиенну наверняка была желанной для этих жаждущих престижа демонов.

— Я постараюсь не проболтаться о том, что леди Сиенна была запечатана, во время слушания, — пообещал юноша. — Я думал сказать что-то в духе "она просто уединилась, желая обрести спокойствие и прозрение."

— Верно, — согласился Архимаг. — Я тоже думаю, что так будет лучше. ...Что касается передачи Акаши и леди Мер… если второй стороной являешься ты, Юджин, то я уверен, что у всех присутствующих на слушаниях не будет иного выбора, кроме как принять это.

Юноша был потомком Великого Вермута Лайонхарта. В то же время он был дальним учеником, унаследовавшим наследие Мудрой Сиенны. На континенте было не так много людей, которые могли бы претендовать на родство с Сиенной и иметь столько связей с ней, как Юджин.

«Хотя у Мастера Зеленой башни наверняка случится припадок», — подумал Ловеллиан в качестве отступления.

Дженерик Осман был Мастером Зеленой Башни Магии, в которой когда-то работала Сиенна, и его наставник также когда-то был учеником Сиенны.

Юджин нерешительно поднял другой вопрос: ...Но, мастер Ловеллиан, я немного беспокоюсь, что меня заставят принести клятву говорить правду во время слушания.

Волшебники не могли обмануть клятву, данную на своей мане. Если они поклялись говорить правду, но вместо этого сказали ложь, их мана больше не будет действовать в соответствии с волей волшебника, сказавшего ложь.

— Этого не произойдет, — с ухмылкой сказал Ловеллиан. — Юджин, клятва, принесенная на своей мане, настолько абсолютна, что ее использование не может быть навязано так произвольно. Даже преступники имеют право хранить молчание, так как же они могут оправдать принуждение тебя, когда ты даже не совершил никакого преступления, к такой клятве?

— Ну, учитывая, что дело обстоит именно так..., — нерешительно замялся юноша.

— Хм, я согласен, что вопросы, касающиеся леди Сиенны, не могут обсуждаться легкомысленно, но Юджин, ты не совершал никаких преступлений, и леди Сиенна также не просила раскрыть правду, не так ли? — когда Ловеллиан произнес эти слова, он осторожно взял юношу за руки. — Если присутствующие на слушаниях попытаются преследовать тебя и заставить принести такую клятву, я, как ученик леди Сиенны, твой учитель и друг клана Лайонхарт, обязательно защищу тебя. Конечно, не стесняйся использовать все доступные тебе квалификации, чтобы защитить себя. Какой бы могущественной ни была королевская семья Арота, она не может бездумно преследовать потомка великого героя Империи Киль, члена клана Лайонхарт.

Это и вправду было так. Если бы у них действительно хватило смелости преследовать Юджина, то Тремпель немедленно отвез бы юношу на допрос, а не оставил бы его в Акроне. Тот факт, что он этого не сделал, означал, что Тремпель тоже был одним из тех волшебников, которые искренне почитали Сиенну. А еще потому, что Лайонхарт был не тем кланом, с которым можно было бы так безрассудно шутить.

— Более того... что касается Черного Дракона Райзакии, я буду использовать свои личные связи и свою информационную сеть, чтобы получить любые подсказки о его местонахождении, — пообещал Ловеллиан.

— Пожалуйста, также проверьте любую информацию о Баранге, — добавил Юджин холодным тоном.

Он много думал об этом, но было ясно, что информация, которую мог собрать Архимаг, качественно превосходит любую информацию, которую юноша мог бы собрать, бегая на своих двоих.

— Да, конечно. В конце концов, нет никаких веских причин, по которым твоё местоположение должно было быть раскрыто. — Сказав это, Ловеллиан на несколько мгновений погрузился в раздумья.

Слушая этот разговор между ними, Мер медленно протянула пальцы через стол между их креслами. В центре стола были разложены такие угощения, как печенье, шоколад и конфеты. Для девочки это были первые сладости, с которыми она столкнулась спустя сотни лет.

Ничего страшного, если она их съест? Ведь они были разложены так, потому что предназначались для того, чтобы их ели, верно? Хотя ей не предложили чай, она все равно должна попробовать закуски, верно?

— Почему ты ведешь себя так скрытно? — сказал Юджин с ухмылкой, доставая корзину с закусками и ставя ее перед Мер.

Даже Ловеллиан, который все еще был погружен в раздумья, использовал заклинание, чтобы подтолкнуть к Мер чашку с чаем.

— ...Надо же... прошло двести лет с моей последней чашки чая. Мне очень нравятся чайные листья из региона Юкар, — сказала девочка, поднося чашку к губам.

Чай был горячим. Это тепло вызвало яркую улыбку на лице Мер. Подув на черный чай, чтобы остудить его, она сделала глоток, а затем закрыла глаза, когда ее тело задрожало от удовольствия.

...Хотя Мер предпочитала сладкий чай с молоком, а не черный, как первый чай, который она пила спустя более двухсот лет, он был бы сладким на вкус, даже если бы это был самый горький напиток в истории.

— ...Тебе не обязательно было говорить мне правду, Юджин, — сказал Ловеллиан, прервав молчание после того, как закончил разбираться со своими мыслями. — Однако ты открыл ее мне. Это... это потому, что я твой наставник?

— Отчасти это было так, но также и потому, что я знаю, что мастер Ловеллиан — хороший человек, — ответил юноша с ухмылкой. — Кроме того, правда в том, что я не все раскрыл. Есть вещи, которые я определенно не могу никому рассказать.

— Конечно, так всегда бывает. Однако я не буду пытаться выудить их из тебя, Юджин. Даже если ты не скажешь мне, что это такое, тот факт, что ты упомянул, что у тебя есть секреты, в конечном итоге означает, что ты просишь меня простить тебя за то, что ты скрываешь их от меня, верно? — спросил Архимаг с ухмылкой. — Таким образом, я с радостью буду ждать того дня, когда ты сочтешь безопасным поделиться со мной своими секретами.

— ...Ну... Возможно, когда-нибудь я смогу рассказать тебе об этом, — с неловкой улыбкой ответил Юджин на его доверие.

Отвернувшись, чтобы скрыть свое смущение, юноша заметил, как Мер ест плоское печенье, покрытое шоколадом. То, как она закрывала глаза и сжимала кулаки при каждом укусе, напомнило ему Сиенну. Хотя Волшебница предпочитала алкоголь, она не меньше любила сладкие десерты.

«...Не будет ли это нормально, если я попробую накормить Мер Бон-Бон с виски?» — с праздным любопытством подумал Юджин.

Бон-боны с виски, шоколадные конфеты с ликером, были лакомством, которое Сиенна любила до смерти.

Судя по внешнему виду Мер, ей было около десяти лет. Однако она существовала уже сотни

лет, и не странно ли было бы относиться к фамильяру как к человеку в том же возрасте?

— ...Не хочешь ли ты присоединиться к нам за ужином? — в конце концов предложил юноша.

— Нет, вам двоим лучше пойти и повеселиться в одиночестве, — с улыбкой отказался Ловеллиан.

При слове "ужин" глаза Мер ярко заблестели. Незаметно стерев пальцем шоколад с губ, девочка повернулась, чтобы посмотреть на Юджина.

— Я хочу съесть торт, — попросила Мер.

Юджин возразил: Но ведь торты — это не совсем еда?

— Что это за заявление? Если ты ешь это и оно тебя насыщает, то, конечно, это еда, — настаивала девочка.

— ...Если это так, то это еще больше причин, почему ты не должна думать о еде. Поскольку нет ничего, что могло бы тебя насытить, — заметил юноша.

Мер надулась при этих словах. Хотя внешне она была похожа на человека, это не означало, что внутри ее тело было таким же, как у человека. Пища, которую она ела, была полностью разложена ее собственной маной и распадалась. Другими словами, это означало, что сколько бы она ни съела, она никогда не могла насытиться.

— ...Если это вкусно, значит, это еда, — упрямо твердила девочка, не желая сдаваться.

Юджин встал вместе с Мер и склонил голову перед Ловеллианом.

***

Как только они покинули башню, Мер спросила: Не собираешься ли ты рассказать Мастеру Красной Башни о своей прошлой жизни, сэр Юджин?

— Пока нет.

— Тогда, значит ли это, что единственная, кто знает, что сэр Юджин — Хамел, это леди Сиенна и я? — взволнованно спросила Мер.

Юджин поправил ее: Король Демонов Заточений, вероятно, тоже знает.

— Король Демонов — это другое. Значит, правда, что единственные, к кому ты относился как к особенным и кому "лично" открыл правду, это леди Сиенна и я, верно? — Мер настаивала с яркой ухмылкой, прижавшись к боку юноши. — Думая об этом, я чувствую себя немного счастливой.

— Даже если ты будешь вести себя как милашка, мы не будем есть торт, — предупредил ее Юджин.

— ...Ты — кусок мусора, — разочарованно выругалась девочка.

Юноша сменил тему: Короче, ты... ты умеешь пить алкоголь? Когда дело доходило до алкоголя, Сиенна всегда сходила с ума.

— ...Сходила с ума? — повторила Мер. — Не мог бы ты перестать оскорблять создательницу? Леди Сиенна элегантно смакует свое вино, она никогда бы не сошла с ума от него.

— Как смешно, неужели ты думаешь, что знаешь Сиенну лучше меня? — Юджин бросил вызов Мер.

— ...Ух... Это... возможно, это не так, но я тоже много знаю о леди Сиенне, — защищалась девочка.

Юноша вернулся к своему главному вопросу. — Поэтому я и спрашиваю тебя, умеешь ли ты пить?

Мер нерешительно призналась: ...Когда леди Сиенна пила, я однажды попросила у нее чашку. Но она отказалась, сказав, что я слишком молода, чтобы пить.

— Если так, то я не должен тебе ничего давать, — сделал вывод Юджин.

— Почему бы тебе не дать мне немного? В то время это было просто потому, что с момента моего создания прошло не так много времени. Теперь, по прошествии двухсот лет, я намного старше сэра Юджина. Я тоже должна уметь пить, — гордо заявила Мер.

Юношу это не поколебало: Это все равно не имеет значения. В конце концов, твоя мать сказала, что тебе нельзя пить.

— ...Моя мать?... — Глаза девочки задрожали, когда она повторила это слово. — Пожалуйста, не говори так при посторонних. Это может вызвать странные недоразумения в отношении леди Сиенны.

— Это правда, так почему бы и нет? — Юджин пожал плечами. — Раз Сиенна создала тебя,

значит, она — твоя мать.

— Однако я фамильяр, а не человек, — заметила Мер. — Кто в мире будет относиться к фамильяру как к собственному ребенку? Мы, фамильяры, также не считаем наших создателей своими родителями. Говоря прямо, фамильяры воспринимают своих создателей как своих хозяев.

— Почему то, что ты человек или фамильяр, должно иметь какое-то значение? В первую очередь, ты отличаешься от обычных фамильяров, не так ли? — спросил Юджин.

Мер колебалась: ...Это... это правда. Однако, вместо того, чтобы быть её ребёнком, в качестве фамильяра леди Сиенны... эм... было бы правильнее назвать меня её клоном. Потому что я была создана на основе детской версии ее самой...

— И что, тебе действительно так не нравится, что к тебе относятся как к дочери Сиенны? — спросил юноша с ухмылкой.

При этих словах глаза девочка начали метаться туда-сюда.

В конце концов, она сказала: ...Мои собственные желания не имеют значения. Важно то, что леди Сиенна думает обо мне. И, вероятно, создательница не думает обо мне как о своей дочери.

— Тогда мы можем просто спросить ее позже, — с улыбкой сказал Юджин, поправляя ее шляпу, которая накренилась набок. — Сиенна беспокоилась о тебе. Она также сожалела, что бросила тебя. Поэтому она попросила меня позаботиться о тебе. По крайней мере, Сиенна Мердейн, которую я знаю, не из тех людей, которые думают о тебе как о простом фамильяре. Если бы ты действительно была простым фамильяром, она бы не стала создавать тебя по своему образу и подобию.

Самым заветным желанием Сиенны было жить обычной жизнью, выйти замуж, как все, родить детей, жить счастливо и в конце концов стать бабушкой.

Однако Волшебница не нашла в Ароте ни одного романтического партнера, не говоря уже о замужестве. Детей у нее тоже не было.

Вместо этого она создала фамильяра, очень похожего на нее в ее собственном детстве.

— Я уверен, что Сиенна примет тебя как свою дочь, — пообещал Юджин Мер.

Девочка не смогла ничего сказать, ее губы беззвучно надулись. Обеими руками она низко натянула шляпу, чтобы скрыть выражение своего лица. Но даже так она не смогла скрыть звуки сопения.

— Ты опять плачешь?

— …Хнык…

— Я дам тебе съесть немного торта, так что не плачь, — слабо уступил юноша со вздохом. — Хотя мы не пойдем туда сразу. Я хочу сначала поесть, а потом мы сможем купить тебе торт…

— …Сэр Юджин… тебе действительно нравится леди Сиенна, не так ли? — обвинила Мер.

Юджин был ошеломлен. — Фамильяр сошёл с ума? Почему ты вдруг стала нести такую чушь?

— Она определенно тебе нравится, — уверенно заявила девочка. — Это… это любовь, не так ли? Я уже узнала об этом. В сказке Хамел признался, что любит Сиенну…

— Я, блядь, сказал, что это ложь, не так ли? Неужели ты думаешь, что я настолько сумасшедший, чтобы сказать, что мне нравится эта негодница? Ууу!… — Юджин зарычал, а затем прикрыл рот с выражением отвращения на лице.

На его бурную реакцию Мер лишь гордо подняла подбородок.

— …Чем моложе мужчина, тем менее он честен с девушкой, которая ему нравится, и вместо этого он издевается над ней, — читала лекцию девочка.

— …Ну и что с того? Я не молодой человек, — возразил Юджин.

— Эта поговорка относится к возрасту ума, а не к возрасту тела.

— Это еще большая причина, почему я уже не молод. Разве ты не знаешь, сколько мне было лет в прошлой жизни?!

Сменив тему, Мер сказала: Всякий раз, когда она говорила о Хамеле, леди Сиенна казалась счастливой.

Смутившись, юноша попытался поторопиться: Хватит ерунды, пора идти.

— Если леди Сиенна обручится с сэром Юджином, значит ли это, что я должна называть сэра Юджина отцом? — дразняще спросила девочка.

— Не говори ничего подобного, меня действительно стошнит. — Нахмурившись, пригрозил ей юноша, торопливо шагая вперёд.

———————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2487260